

А. В. Острогляд,

кандидат юридических наук, доцент

*Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Данила Галицкого»,
Ивано-Франковск, Украина*

ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РАКУРСЕ ВНЕДРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ

Введение. Уголовный процессуальный кодекс Украины в ст. 3 предусматривает, что закон Украины об уголовной ответственности составляют законодательные акты Украины, которые устанавливают уголовную ответственность (УК Украины и Закон Украины «Об уголовных проступках»).

Данное положение УПК Украины было введено еще в 2012 году и стимулировало научные дискуссии о необходимости введения этого правового института. Фактически дискуссия, которая началась с новой силой в 2012 году, продолжается и по сей день. Вопрос не решен ни на законодательном уровне, ни тем более практически.

Информационно-аналитические материалы, которые подготовили М. В. Карчевский и А. С. Кудинов, свидетельствуют, что представители образования и науки, практические работники демонстрируют принципиально разные взгляды в ответе на вопрос о законе об уголовных проступках. Так, отсутствие закона об уголовных проступках не позволяет эффективно использовать ресурсы правоохранительных органов для проведения качественного расследования уголовных правонарушений, по мнению 59% экспертов-практиков. Аналогичный показатель среди экспертов, которые представляли учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, составляет 37% [1, с. 10].

Изложенное свидетельствует, что вопрос целесообразности или нецелесообразности введения уголовных проступков требует своего решения. С точки зрения этого исследования ключевым вопросом являются последствия совершения такого вида публичных правонарушений, как уголовные: наличие или отсутствие судимости за их совершение, возможность применения наказания в виде лишения свободы.

Основная часть. Взгляды ученых по поводу необходимости введения института уголовного проступка являются разносторонними.

В частности, П. Л. Фрис в рамках Международного научно-практического симпозиума «Гуманизация уголовной ответственности и демократизация уголовного судопроизводства» для дискуссии предложил вопрос «Какой же путь следует избрать для дальнейшего развития уголовного законодательства, какой из них является оптимальным, гуманистическим?».

Представляется, что он один — существенное сужение сферы уголовно-правового запрета, создание маленького, но жесткого уголовного кодекса.

За счет чего это может быть осуществлено? В первую очередь, за счет введения института уголовного проступка. Какие же действия следует отнести к категории уголовных проступков?

Представляется, что ими могут быть признаны все деяния, которые в соответствии с ч. 2 ст. 12 УК Украины относятся к категории преступлений небольшой тяжести. При этом целесообразно внести изменения в этой части, подняв верхнюю границу с двух до трех лет лишения свободы. Именно такой предел применяется при определении уголовного проступка в ряде европейских стран [2, с. 295—296].

Другой вариант в рамках этого же собрания был предложен экспертами Львовского форума уголовной юстиции (ЛФУЮ). В частности, Т. И. Созанский отметил, что совсем другой новый подход к построению уголовного законодательства Украины предлагается в разработке ЛФУЮ. Предложенная ЛФУЮ Концепция построения кодекса публичных правонарушений предусматривает ряд новых для уголовного права Украины идей. Не все эти идеи являются новыми, но собраны в едином уголовном законе, пожалуй, впервые.

Прежде всего, кодекс публичных правонарушений — это единственный нормативный акт. Его задача — максимально объединить в одном документе все положения, которые регулируют общественные правонарушения.

Все публичные правонарушения предлагается делить на три вида: преступления, проступки и местные правонарушения. Различать между собой эти виды публичных правонарушений можно будет с помощью рангов. Например, местные правонарушения составляют нарушения 1—2 ранга, проступки — нарушения с 3 по 7 ранг, преступления — с 8 по 10 ранг. Таким образом, к преступлениям предлагается отнести только суровые публичные правонарушения, которые на самом деле, очевидно и бесспорно, составляют общественную опасность, совершенные умышленно и за которые будет предусматриваться основное и обязательное наказание — лишение свободы [3, с. 257—258].

Возможным вариантом построения уголовного законодательства является предложение, сформулированное в статье Злобина, Келиной, Яковлева «Совершенствование уголовного законодательства советского уголовного законодательства на современном этапе», которая опубликована в журнале «Советское государство и право» еще в 1978 году. Она посвящена реформированию уголовного законодательства путем разделения

преступлений на виды и определения их правовых последствий в зависимости от категории преступления или проступка.

Например: 1) тяжкие преступления — допускается применение лишения свободы на срок до 10 лет, а также исключается освобождение от уголовной ответственности и наказания, предусматривается применение уголовного наказания, порождают судимость, которая погашается по истечении установленных законом сроков; 2) менее тяжкие преступления — допускается применение лишения свободы на срок до 5 лет, освобождение от уголовной ответственности и наказания, не порождают судимость; 3) (уголовно наказуемые) проступки — допускается применение наказания, не связанного с лишением свободы, предусматривают освобождение от наказания, от уголовной ответственности при наличии к тому законных оснований, не порождают судимости [4, с. 11—17].

Четкое разделение совершенных общественно опасных деяний на преступления и проступки ограничит возможности судебного усмотрения при применении институтов освобождения от уголовной ответственности или наказания, что в свою очередь будет способствовать единству судебной практики и реальному осуществлению принципа равенства перед уголовным законом.

Другим аспектом теоретико-практической дискуссии является институт судимости, его применение на сегодня и возможность сохранения (по крайней мере, частично, как видно из предложенного выше разделения — на тяжкие преступления) в будущем.

Согласно ч. 1 ст. 88 УК Украины, лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора и до погашения или снятия судимости.

На данном этапе в приговорах в уголовном производстве используются следующие словосочетания, относящиеся к судимости: 1) «ранее несудимого», 2) «ранее судимый», 3) «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» (соответственно собственного анализа приговоров суда, размещенных в Едином государственном реестре судебных решений).

Если первые два словосочетания не вызывают возражений, поскольку лицо является или судимым, или несудимым, то по третьему есть определенные замечания, так как такая формулировка вступает в частичное противоречие с принципами презумпции невиновности и состязательности сторон.

В частности, формулировка «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» в итоговых процессуальных документах, несмотря на то, что не имеет уголовно-правовых последствий, может заранее формировать мнение суда о виновности лица, например, при дальнейшем обжаловании приговора в апелляционном порядке, поскольку ознакомление с делом суд начинает именно с анализа предыдущего судебного решения.

Кроме того, согласно п. 4 ч. 2 ст. 374 УПК Украины, во вводной части приговора указываются: фамилия, имя и отчество обвиняемого, год, месяц и день его рождения, место рождения и место проживания, занятия, образование, семейное положение и другие сведения о личности обвиняемого, которые имеют значение для дела.

Ввиду того, что судимость, которая снята или погашена, уже не имеет никакого значения для дела, указание «согласно ст. 89 УК Украины несудимого» нужно заменить на «ранее несудимого».

Единственное, что может способствовать однозначному пониманию практического применения судимости в Украине, — внесение изменений в ст. 88 УК Украины путем дополнения ее ч. 5 следующего содержания: «Погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия судимости, предусмотренные настоящим Кодексом».

Заключение. Полагаем, что в аспекте гуманизации уголовной ответственности следует больше внимания уделять не последствиям содеянного, а аспекту принципа гуманизма в понимании также и правовой определенности. Напрашивается вывод, что более гуманным будет подход понимания оценки действий четко как преступления и проступка с соответствующими последствиями (включая возможность освобождения от ответственности) для лица, совершившего такое деяние, и для лица, пострадавшего от него, чем просто неприменения при назначении наказания действий, которые унижают достоинство лица, что также важно, если это не просто декларация.

Список источников

1. Карчевский, М. В. Ефективність кримінально-правового регулювання в Україні : інформ.-аналіт. матеріали за результатами опитування експертів / М. В. Карчевський, А. С. Кудінов ; МВС України, Луган. Держ. Ун-т внутр. Справ ім. Е. О. Дідоренка. — Сєвєродонецьк : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2016. — 44 с.
2. Созанський, Т. І. Концепція публічних правопорушень: перспективи та реалії // Гуманізація кримінальної відповідальності та демократизація кримінального судочинства : матеріали Міжнар. наук.-практ. симпозиуму (Івано-Франківськ, 18—19 лист. 2016 р.). — Івано-Франківськ : РВВ ІФУПКДГ, 2016. — С. 257—259.
3. Фріс, П. Л. Доктрина кримінально-правової політики: поняття і зміст // Гуманізація кримінальної відповідальності та демократизація кримінального судочинства : матеріали Міжнар. наук.-практ. симпозиуму (Івано-Франківськ, 18—19 листопада 2016 року). — Івано-Франківськ : РВВ ІФУПКДГ, 2016. — С. 292—296.
4. Злобин, Г. А. Совершенствование советского уголовного законодательства на современном этапе / Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. М. Яковлев // Совет. государство и право. — 1978. — № 12. — С. 11—17.